

УДК 342.92

DOI 10.37279/2413-1733-2022-8-1-315-323

**ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО КАК СУБЪЕКТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ТОВАРОВ
ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ ЕАЭС**

Андреева В. М.

ГКО УВО «Российская таможенная академия», Россия, г. Люберцы,

Субъект, как структурный элемент состава незаконного перемещения товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза (далее - ЕАЭС), характеризует лицо, совершившее административное правонарушение. Сфера таможенной деятельности, а в частности перемещение товаров через таможенную границу ЕАЭС, относится к узкому кругу правоотношений, наделяющего его участников особыми, специфическими правами и обязанностями в области таможенного дела. Это означает, что субъектом незаконного перемещения товаров может быть не всякое лицо, а только наделенное такими специфическими правами и обязанностями.

Анализ правоприменительной практики и научных исследований, посвященных привлечению должностных лиц к административной ответственности за незаконное перемещение товаров через таможенную границу ЕАЭС свидетельствует о наличии определенных сложностей в применении и толковании положений статьи 2.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ). Научное сообщество не сходится во мнениях, а судьями принимаются разные и порой противоречащие друг другу решения и, прежде всего, это касается определения понятия должностного лица, его функций и полномочий. В данной статье автором дается определение понятия должностного лица как субъекта административной ответственности за незаконное перемещение товаров через таможенную границу ЕАЭС, его должностных полномочий и функций.

Ключевые слова: должностное лицо, административная ответственность, незаконное перемещение, должностные функции, должностные полномочия, субъект, Евразийский экономический союз, правонарушение, таможенная деятельность, правоприменительная практика.

Должностным лицом – субъектом административной ответственности согласно ст. 2.4 КоАП РФ является лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, то есть наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее или функции в государственных органах, органах государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. Совершившие административные правонарушения в связи с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций руководители и другие работники иных организаций, арбитражные управляющие.

Таким образом, КоАП РФ наделяет должностное лицо особыми, присущими только этому субъекту административных правоотношений признаками, – выполнение ими организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций. Толкование этих понятий содержится в п.п. 4 и 5 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномо-

чий» [1]. Так, в соответствии с п. 4 указанного Постановления Пленума под организационно-распорядительными функциями следует понимать полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п.

Также, к организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии).

Согласно п. 5 Постановления Пленума как административно-хозяйственные функции надлежит рассматривать полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходованием).

Как видно из приведенных положений п.п. 4 и 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» Верховный Суд РФ отождествляет понятие функций и полномочий должностного лица, а меж тем эти понятия не тождественны друг другу.

В соответствии со ст. 57 Трудового кодекса РФ трудовая функция - это работа по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретный вид поручаемой работнику работы. Таким образом, функции должностного лица представляют собой определенный круг задач, определяющих его трудовую деятельность в соответствии с должностью.

При этом должностные полномочия представляют собой определенный круг прав и обязанностей, характеризующих занимаемую должность и делегированных должностному лицу для осуществления своих функций. Т.е. трудовые функции должностного лица осуществляются в рамках предоставленных ему полномочий и благодаря им. Таким образом, должностные полномочия – это права и обязанности, очерченные рамками занимаемой должности, а функции – это практическая деятельность по реализации должностных полномочий. При этом функции, не обеспеченные соответствующими должностными полномочиями, не могут быть реализованы на практике. Здесь следует отметить, что должностные полномочия – это одновременно и права, и обязанности, обусловленные должностью, в рамках которых должностное лицо может действовать. И одновременно должностное лицо наделено обязанностью не выходить за рамки, обеспечиваемые занимаемой должностью.

Параллель можно провести с положениями п. 1 ст. 182 ГК РФ, согласно которому сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого. В данном случае доверенность, закон, либо акт – это право (полномочие), которое предоставлено лицу для осуществления сделки – функции (действия). Доверенность, закон, либо акт уполномоченного органа выступают здесь одновременно и правом, ограниченным обозначенными в самом правоустанавливающем документе рамками, и обязанностью не выходить за эти рамки, поскольку иные полномочия они не предусматривают. Следует отметить, что большинство авторов также характеризуют должностные полномочия как совокупность прав и обязанностей [2].

Таким образом, можно говорить о взаимообусловленности должностных полномочий и функций, но не о их равенстве. В этой связи очень важное замечание сделал Д.А. Черногоров: «говоря о должностном лице как субъекте административного права, необходимо сказать, что функции выступают направлениями деятельности должностных лиц. Если правовые методы отвечают на вопрос «как делать?», цели и задачи – «для чего делать?», то функции отвечают на вопрос «что делать?». Иными словами, функции как управленческой системы в целом, так и отдельных должностных лиц в повседневной деятельности, являются важным источником правовой активности субъекта управления. Исходя из этого, особо важное значение приобретает надлежащее правовое закрепление функции должностного лица в правовых актах, закрепляющих его административно-правовой статус... Учитывая, что функции указывают на то, чем должно заниматься должностное лицо, то полномочия должностного лица устанавливают границы (объем) осуществления функций, определяют, какими правовыми методами и способами обеспечивается их выполнение. Иначе говоря, полномочия предоставляются должностным лицам для реализации их функций юридическим способом» [3].

П.Е. Федоров следующим образом охарактеризовал общие признаки должностных полномочий: «1) если статус должности представляет собой синтез ее прав и обязанностей, то полномочия, определяющие должностные права и обязанности, являются основным элементом правового статуса должности; 2) с помощью должностей обеспечивается персонализация административных функций, прав и обязанностей (разделение труда в административном органе). Поэтому еще одним признаком полномочий является их персонифицированность; 3) полномочия должны обладать таким признаком, как сбалансированность. Данный признак предполагает то, что все обязанности, возложенные на должностное лицо, должны быть обеспечены соответствующими правами, иначе должностное лицо не сможет надлежащим образом и в полном объеме их исполнить. В свою очередь, предоставление большего объема прав должностному лицу, чем необходимо, может повлечь злоупотребление ими; 4) полномочия должностных лиц устанавливаются законами, подзаконными актами, должностными инструкциями, что позволяет выделить еще один обязательный признак – бланкетность; 5) множество полномочий должностного лица должно ограничиваться рамками компетенции представляемого им органа» [4].

Анализируя совокупность должностных прав и обязанностей, нельзя не упомянуть о компетенции должностного лица. Так, Д.А. Черногоров определяет компетенцию как «совокупность его полномочий, т.е. прав и обязанностей» [5].

В.В. Елистратова понимает под компетенцией «комплекс конкретных полномочий, включающих субъективные права и обязанности по осуществлению конкретных управленческих функций в определенной сфере» [6].

П.Е. Федоров определяет компетенцию как «...совокупность прав и обязанностей того или иного органа управления в рамках определенного сегмента или сферы деятельности в системе государственного управления, ограниченных предметом ведения, временными, пространственными рамками, кругом лиц и т.д. Полномочия должностного лица должны собой представлять часть компетенции органа либо совпадать с его компетенцией» [7]. Представляется, что в любом случае, совпадает компетенция должностного лица с компетенцией органа или является ее частью, компетенции должностного лица присущи свои индивидуализированные права и обязанности, которые, с одной стороны, обусловлены конкретной должностью, а с другой стороны, не могут выходить за рамки должностных полномочий.

Меж тем, некоторыми учеными допускается возможность совершения административного правонарушения должностным лицом при совершении им действий, выходящих за рамки должностных полномочий. Так, Б.В. Зыкин и Е.В. Зыкина предлагают изложить абз. 1 ст. 2.4 КоАП РФ в следующей редакции: «Административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей, и (или) с совершением сделок и иных действий, выходящих за пределы установленных полномочий» [8].

Однако, представляется, что совершение действий, выходящих за рамки должностных полномочий, не образует состава административного правонарушения в связи с отсутствием такого элемента как субъект правонарушения – должностное лицо, поскольку, совершая действия вне рамок своих должностных полномочий, лицо утрачивает свое правовое положение, определяемое должностью. Совершая правонарушение за рамками своей должности, лицо становится субъектом ответственности как физическое лицо, но не должностное, поскольку главное отличие субъекта ответственности – должностного лица от физического заключается в наличии определенных прав и обязанностей, строго очерченных определенной должностью и обозначенных, например, в приказе о назначении на должность, должностной инструкции и т.п.

В этой связи характерен пример из судебной практики. Решением Санкт-Петербургского городского суда от 03.11.2020 № 12-1185/20 оставлено в силе вынесенное судьей Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга постановление по ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ о прекращении в отношении должностного лица – С. производства по делу об административном правонарушении в связи с отсутствием состава правонарушения. Из материалов дела следовало, что при помещении товаров под специальную таможенную процедуру ФГБУ «...» не были задекларированы 2 прибора. Таможенные операции по таможенному декларированию товаров производила специалист по таможенному оформлению ФГБУ «...» Е.Е., на которую был возложен контроль за совершением таможенных операций. Согласно должностной инструкции Е.Е. непосредственно подчинялась своему начальнику – С., в обязанно-

сти которого входило руководство деятельностью подразделения на основе единоначалия. Также, на основе должностной инструкции С. планировал, организовывал, проводил и координировал экспедиционную деятельность ФГБУ «...» в Арктике.

Описывая вину должностного лица, таможенный орган указал, что Е.Е., осуществившая декларирование товара, принята на должность ведущего специалиста по таможенному оформлению, подчинялась своему непосредственному начальнику – С. Следовательно, С. должен был организовать работу подчиненного ему специалиста, осуществлять контроль за деятельностью данного работника.

Однако суд, отказывая в удовлетворении жалобы таможенного органа, аргументировал свою позицию следующими доводами: из должностной инструкции С. не усматривается обязанность по осуществлению таможенного оформления и таможенного сопровождения. Ответственность должностного лица наступает за невыполнение конкретных должностных обязанностей [9].

Таким образом, суд разъяснил, что признание должностного лица субъектом правонарушения возможно только за ненадлежащее выполнение им своих должностных обязанностей. Это подтверждает ранее сделанное утверждение о том, что совершение действий, выходящих за рамки должностных полномочий, не образует состава должностного правонарушения.

Также, характерное решение вынес 24.10.2011 Свердловский областной суд по делу № 72-617/2011. Постановлением Нижнетагильской таможни специалист по таможенному оформлению ЗАО «...» М. была привлечена в качестве должностного лица к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ. М. признана виновной в том, что, действуя на основании брокерского договора и доверенности, представила Нижнетагильской таможне таможенную декларацию, в которой не заявила сведения о 18 шт. товара. Признавая специалиста по таможенному оформлению виновным в совершении ею правонарушения в качестве должностного лица, суд определил, что объем должностных обязанностей М. определен доверенностью, в соответствии с которой от имени ЗАО «...» она вправе совершать операции по таможенному оформлению товаров, перемещаемых через таможенную границу, в том числе, оформлять таможенные декларации, декларации таможенной стоимости, формы корректировки таможенной стоимости и др. документы и сведения, необходимые для таможенных целей. Исходя из содержания доверенности, М. осуществляла организационно-распорядительные функции по таможенному оформлению товаров с целью их последующего перемещения через таможенную границу. Суд признал привлечение М. в качестве должностного лица правомерным [10].

Таким образом, суд признал организационно-распорядительными функциями должностного лица такие функции, которые фактически не являются руководящими в организации. Суд исходил из реально осуществляемых должностных полномочий лица, прописанных в его доверенности. Суд в данном случае применил в своем решении абз. 2 п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», согласно которому к организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия. Т.е. фактически в данном случае организационно-распорядительные функции

М. заключались в принятии того или иного конкретного решения, касаемо таможенного декларирования товаров. Если толковать буквально, – М. организовала таможенное декларирование и распорядилась принять решение о декларировании товара в количестве меньшем на 18 шт. Будучи специалистом по таможенному оформлению, должностные обязанности которого прямо предусматривают выполнять функции по таможенному декларированию, М. должна была знать о необходимости декларирования всей партии товара и предвидеть наступление неблагоприятных последствий в виде недекларирования части товара.

Также, обращает на себя внимание то обстоятельство, что в отсутствие административно-хозяйственных функций у М. судья посчитал достаточным наличие только организационно-распорядительных для признания ее должностным лицом. Здесь важным представляется тот факт, что КоАП РФ не предусматривает обязательное одновременно наличие в трудовой деятельности должностного лица и административно-хозяйственных функций и организационно-распорядительных, закрепляя между этими понятиями союз «или» вместо «и».

Такой подход представляется наиболее верным, поскольку, во-первых, не всегда привлекаемые в качестве должностного лица руководители организаций реально принимают участие в принятии того или иного решения. Более того, зачастую руководитель организации не обладает должной квалификацией, достаточной для, например, таможенного декларирования товаров. Для этого в организациях существуют специалисты надлежащего уровня квалификации, которые нанимались для осуществления тех или иных должностных обязанностей, прямо прописанных в соответствующих корпоративных документах. Во-вторых, не всегда фактически принимающее решения то или иное должностное лицо обладает административно-хозяйственными функциями в организации.

Также, выразим несогласие с определением распорядительных полномочий должностного лица как управление людьми. «...В основу определения понятия должностного лица положены два критерия: первый – обладание полномочиями распорядительного характера; второй – обладание полномочиями административно-хозяйственного характера... распорядительными полномочиями являются полномочия по управлению людьми или организациями, административно-хозяйственными – по управлению вещами» [11]. На наш взгляд, распоряжение не равно управлению и не обязательно организационно-распорядительные функции заключаются только в управлении людьми.

Функции должностного лица могут заключаться в организации каких-либо мероприятий, связанных с перемещением товаров через таможенную границу и принятием в связи с этим соответствующих решений, имеющих юридическое значение. Т.е., при рассмотрении вопроса о наделении лица статусом должностного, прежде всего, необходимо исходить из того, выполняло ли это лицо конкретные функции, за неисполнение или ненадлежащее исполнение которых предусмотрено административное наказание; предусмотрены ли эти функции в его трудовых документах, регламентирующих должностные полномочия; было ли лицо ответственно за выполнение указанных действий. И в данном случае ключевую роль играют организационно-распорядительные функции, поскольку именно они указывают на должностные полномочия лица. Административно-хозяйственные функции несут факультативную роль, на наш взгляд, не являясь обязательными. Данный факт косвен-

но подтверждает и судебная практика при рассмотрении вопросов о привлечении к административной ответственности должностных лиц.

К аналогичному выводу пришел Амурский областной суд в своем решении от 09.04.2015 по делу № 7-124/2015. Как следует из указанного судебного акта, перевозчик ООО «Амурагрокомплекс» при убытии товаров с таможенной границы Таможенного союза сообщил Благовещенской таможене недостоверные сведения о весовых характеристиках перемещаемого товара, в связи с чем в отношении должностного лица Общества – К. было возбуждено дело об административном правонарушении по ч. 3 ст. 16.1 КоАП РФ. Из содержания имеющихся в деле материалов следует, что на предприятии осуществляется обучение и инструктаж работников, имеются весовое оборудование и лицо, замещающее должность весовщика, а также декларант – доверенное лицо Общества, которое ответственно за оформление документов ООО «Амурагрокомплекс» в целях таможенного оформления товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза.

Сведения, указанные в международных товаротранспортных накладных, были проверены и предоставлены в таможенный орган декларантом. Досмотр товаров также осуществлялся в присутствии декларанта. Вместе с тем, определение веса товара, недостоверные сведения о котором послужили основанием для привлечения должностного лица Общества – К., было осуществлено весовщиком ООО «Амурагрокомплекс». При указанных обстоятельствах суд пришел к выводу о том, что К. были приняты меры по определению ответственных должностных лиц из числа работников предприятия, наделению их объемом прав и обязанностей в целях осуществления перевозки товаров через таможенную границу Таможенного союза в целях соблюдения действующих таможенных правил, в связи с чем вину указанного должностного лица нельзя считать доказанной [12].

Аналогично Верховный Суд РФ вынес Постановление от 04.09.2014 № 58-АД14-6, отказав в привлечении к административной ответственности по ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ за не декларирование товара – лесоматериалов в количестве 1,67 м³ – в качестве должностного лица единственного участника управляющей организации, которой были переданы полномочия единоличного исполнительного органа ООО «...». Помимо прочего суд свой отказ мотивировал тем, что фактически должностные обязанности по декларированию товаров выполнял руководитель отдела по экспедированию и таможенному оформлению ООО «...» на основании должностной инструкции, в которой он наделен полномочиями по организации декларирования лесопроductии (подготовка, подача и выпуск ДТ, накладных, отправка накладных) и контролю за работой отдела [13].

На необходимость установления ответственного лица, наделенного конкретными полномочиями, для наделения его статусом должностного, указывает и Первый кассационный суд общей юрисдикции в своем Постановлении от 11.12.2019 № 16-218/2019 при привлечении к административной ответственности в качестве должностного лица директора ЧОУ ПО «Варяг» - В. по ч. 1 ст. 20.8 КоАП РФ за нарушение правил хранения и учета оружия и патронов к нему. Из судебного акта следует, что в книгу выдачи и приема оружия патронов ЧОУ ПО «Варяг» не внесены записи о выдаче пистолета и патронов к нему в количестве 774 штук, на контрольно-пропускном пункте ЧОУ отсутствовал сотрудник охраны. В., обжалуя судебные акты судебных инстанций, указал на то, что не является субъектом вмененного право-

нарушения, поскольку лицом, ответственным за учет оружия и патронов к нему должен осуществлять преподаватель М.А.А. Однако суд пришел к иному выводу, поскольку из содержания приказа директора ЧОУ ПО «Варяг» следует, что преподаватель М.А.А. назначен ответственным за сохранность и учет оружия и патронов, пожарную безопасность комнаты хранения оружия и патронов ЧОУ ПО «Варяг». При этом какого-либо документального подтверждения о возложении на М.А.А. организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций материалы дела не содержат. Также, в данном приказе отсутствуют сведения об ознакомлении с ним ответственного работника – М.А.А. В связи с чем, суд признал правомерным привлечение к административной ответственности в качестве должностного лица директора ЧОУ ПО «Варяг» [14].

Подводя итог вышесказанному, считаем целесообразным дать определения должностного лица, ответственного за незаконное перемещение товаров через таможенную границу ЕАЭС, его должностных полномочий и функций.

Так, **должностными полномочиями лица**, ответственного за незаконное перемещение товаров через таможенную границу ЕАЭС, является совокупность обусловленных занимаемой должностью прав и обязанностей, обеспечивающих выполнение им функций в рамках своей компетенции.

Функции должностного лица, ответственного за незаконное перемещение товаров через таможенную границу ЕАЭС, – это деятельность по осуществлению им обязанностей, обусловленных занимаемой должностью.

Организационно-распорядительные функции должностного лица заключаются в принятии решений в области таможенного дела, имеющих юридическое значение, и организации их исполнения.

Таким образом, должностным лицом – субъектом административной ответственности за незаконное перемещение товаров через таможенную границу ЕАЭС является лицо, ответственное за принятие решений в области таможенного дела и организацию их исполнения в рамках предоставленных ему должностных полномочий.

Список литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // СПС «КонсультантПлюс»;
2. Бахрах Д. Н. Административное право России. М., 2004. С. 161; Елистратова В. В. О разграничении понятий «компетенция», «предметы ведения» и «полномочия» // Правовая политика и правовая жизнь. 2010. № 2. С. 213; Черногоров Д. А. Должностное лицо как субъект административного права // СПС «КонсультантПлюс». 2014; Федоров П. Е. Содержание понятия должностных полномочий воинского должностного лица как критерий ограничения злоупотребления должностными полномочиями от их превышения // СПС «КонсультантПлюс». 2009;
3. Черногоров Д. А. Должностное лицо как субъект административного права // СПС «КонсультантПлюс». 2014;
4. Федоров П. Е. Содержание понятия должностных полномочий воинского должностного лица как критерий ограничения злоупотребления должностными полномочиями от их превышения // СПС «КонсультантПлюс». 2009;
5. Черногоров Д. А. Должностное лицо как субъект административного права // СПС «КонсультантПлюс». 2014;
6. Елистратова В. В. О разграничении понятий «компетенция», «предметы ведения» и «полномочия» // Правовая политика и правовая жизнь. 2010. № 2. С. 213;
7. Федоров П. Е. Содержание понятия должностных полномочий воинского должностного лица как критерий ограничения злоупотребления должностными полномочиями от их превышения // СПС «КонсультантПлюс». 2009;
8. Зыкин Б. В., Зыкина Е. В. Административная ответственность индивидуальных предпринимателей // СПС «КонсультантПлюс» 2019;
9. Решение Санкт-Петербургского городского суда от 03.11.2020 № 12-1185/2020 // СПС «КонсультантПлюс»;

10. Решение Свердловского областного суда от 24.10.2011 по делу № 72-617/2011 // СПС «КонсультантПлюс»;
11. Чаннов С. Е. Должностное лицо как особый субъект административной ответственности // СПС «КонсультантПлюс». 2007;
12. Решение Амурского областного суда от 09.04.2015 по делу № 7-124/2015 // СПС «КонсультантПлюс»;
13. Постановление Верховного Суда РФ от 04.09.2014 № 58-АД14-6 // СПС «КонсультантПлюс»;
14. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11.12.2019 по делу № 16-218/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

Andreeva V. M. Executive official as the subject of administrative liability for illegal movement of goods across the customs border of the EAEU // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2022. – Т. 8 (74). № 1. – P. 315-323.

The subject, as the structural element of the offence of illegal movement of goods across the customs border, defines a person who committed an administrative offence. The sphere of customs activity, the movement of goods across the customs border of the Eurasian Economic Union (hereinafter – the EAEU) in particular, relates to the narrow circle of the legal relations which lodges its participants with the distinct, specific rights and responsibilities in the customs field. It means that not everyone might be the subject of the offence of illegal movement of goods but one who empowered by such specific rights and responsibilities.

An analysis of the law enforcement practice and research studies being devoted to imposition of administrative liability on executive officials for illegal movement of goods across the customs border of the EAEU testifies that there are some certain difficulties in application and interpretation of Article 2.4 provisions of the Administrative Offence Code of the Russian Federation (hereinafter – the RF AOC). Academic community doesn't share one view, and courts award different, sometimes opposite judgments and, first of all, it relates to the executive official definition, his authority and powers. In this article the author gives definition of the executive official concept as the subject of administrative liability for illegal movement of goods across the customs border of the EAEU as well as his official powers and duties.

Key words: executive official, administrative liability, illegal movement, official duties, official powers, the subject, Eurasian Economic Union, offense, customs activity, law enforcement practice.

Spisok literatury:

1. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 16.10.2009 № 19 «O sudebnoj praktike po delam o zloupotreblenii dolzhnostnymi polnomochiyami i o prevyshenii dolzhnostnyh polnomochij» // SPS «Konsul'tantPlyus»;
2. Bahrah D. N. Administrativnoe pravo Rossii. M., 2004. S. 161; Elistratova V. V. O razgranichenii ponyatij «kompetenciya», «predmety vedeniya» i «polnomochiya» // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2010. № 2. S. 213; CHernogorov D. A. Dolzhnostnoe lico kak sub"ekt administrativnogo prava // SPS «Konsul'tantPlyus». 2014; Fedorov P. E. Soderzhanie ponyatiya dolzhnostnyh polnomochij voinskogo dolzhnostnogo lica kak kriterij ogranicheniya zloupotrebleniya dolzhnostnymi polnomochiyami ot ih prevysheniya // SPS «Konsul'tantPlyus». 2009;
3. CHernogorov D. A. Dolzhnostnoe lico kak sub"ekt administrativnogo prava // SPS «Konsul'tantPlyus». 2014;
4. Fedorov P. E. Soderzhanie ponyatiya dolzhnostnyh polnomochij voinskogo dolzhnostnogo lica kak kriterij ogranicheniya zloupotrebleniya dolzhnostnymi polnomochiyami ot ih prevysheniya // SPS «Konsul'tantPlyus». 2009;
5. CHernogorov D. A. Dolzhnostnoe lico kak sub"ekt administrativnogo prava // SPS «Konsul'tantPlyus». 2014;
6. Elistratova V. V. O razgranichenii ponyatij «kompetenciya», «predmety vedeniya» i «polnomochiya» // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2010. № 2. S. 213;
7. Fedorov P. E. Soderzhanie ponyatiya dolzhnostnyh polnomochij voinskogo dolzhnostnogo lica kak kriterij ogranicheniya zloupotrebleniya dolzhnostnymi polnomochiyami ot ih prevysheniya // SPS «Konsul'tantPlyus». 2009;
8. Zykin B. V., Zykina E. V. Administrativnaya otvetstvennost' individual'nyh predprinimatelej // SPS «Konsul'tantPlyus» 2019;
9. Reshenie Sankt-Peterburgskogo gorodskogo suda ot 03.11.2020 № 12-1185/2020 // SPS «Konsul'tantPlyus»;
10. Reshenie Sverdlovskogo oblastnogo suda ot 24.10.2011 po delu № 72-617/2011 // SPS «Konsul'tantPlyus»;
11. CHannov S. E. Dolzhnostnoe lico kak osobyj sub"ekt administrativnoj otvetstvennosti // SPS «Konsul'tantPlyus». 2007;
12. Reshenie Amurskogo oblastnogo suda ot 09.04.2015 po delu № 7-124/2015 // SPS «Konsul'tantPlyus»;
13. Postanovlenie Verhovnogo Suda RF ot 04.09.2014 № 58-AD14-6 // SPS «Konsul'tantPlyus»;
14. Postanovlenie Pervogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 11.12.2019 po delu № 16-218/2019 // SPS «Konsul'tantPlyus».